

«ПРОТИВ ВСЕХ»

МОЙ ДРУГ И МОЙ ВРАГ

Константин КИСЕЛЕВ,
Уральская гильдия политических консультантов
(г. Екатеринбург)

В декабре 1999 г. избиратели Екатеринбурга продемонстрировали редкостное единодушие в своем выборе и проголосовали против всех кандидатов в депутаты Государственной Думы РФ по обоим округам, расположенным на территории города – Верх-Исетскому №162 и Орджоникидзевскому №165. Тогда такой итог выглядел как закономерный результат двухлетнего избирательного марафона, в ходе которого потери понесли не только нравственность и терпение избирателей, но и «штурмовые отряды» соискателей депутатских мандатов. Были убиты несколько кандидатов в депутаты областного Законодательного собрания, против некоторых были возбуждены уголовные дела, ряд кандидатов упорно балансировал на тюремном пороге. «Жесткие» избирательные технологии, которыми «прославился» Санкт-Петербург, обкатывались в Екатеринбурге примерно за один-два электоральных сезона до их массированного применения в обеих российских столицах. Многие аналитики делали вывод, что город надолго оказался в электоральной коме, из которой его может вывести только ударная доза электорально-технологического наркотика. И действительно, учиты-

вая прошлый печальный опыт (в 1997–1998 гг. город также не мог избрать своего депутата в Государственную Думу по Орджоникидзевскому округу, депутата от одного из городских округов в Палату представителей Законодательного собрания Свердловской области просто перестали избирать, несколько месяцев не могла начать свою работу городская Дума и т.д.), на перспективу ситуация просматривалась весьма любопытная. Но в марте 2000 г. она разрешилась относительно безболезненно. По итогам голосования были выбраны оба депутата Государственной Думы и четверо (из семи возможных) депутатов Палаты представителей областного Законодательного собрания. Такое положение уже не смущает своей электоральной безысходностью даже накануне летних выборов в городскую думу и повторных выборов в Палату представителей.

Весенние выборы показали наличие как минимум нескольких вариантов эффективного поведения в ситуации массового электорального недовольства. Рассмотрим подробнее эти варианты на примере Верх-Исетского и Орджоникидзевского округов по выборам депутатов

Госдумы. Причем, заметим, ситуация в этих округах различалась весьма существенно.

ВЕРХ-ИСЕТСКИЙ
ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ОКРУГ № 162
«КАРНАВАЛИЗАЦИЯ» КАК
ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ

СИТУАЦИЯ ПЕРЕД ПОВТОРНЫМИ ВЫБОРАМИ

Декабрьские выборы закончились в округе достаточно скандально. Бывший депутат Государственной Думы Е.Зяблицев за годы своего депутатства умудрился испортить отношения практически со всеми элитными группами региона и потерять основные финансовые источники. В конце концов он вполне «закономерно» был снят избирательной комиссией с дистанции. Выглядело это, мягко говоря, нарочито. И Е.Зяблицев, имея устойчивый, отоблизованный электорат, в декабре сумел сработать против всех, сорвав в итоге выборы. И хотя к мартовским выборам его финансовые ресурсы были в значительной степени исчерпаны, ему удалось сохранить свою весьма эффективную команду.

Основной оппонент Е.Зяблицева, депутат Палаты представителей Законодательного собрания области, бывший кандидат на должности губернатора и мэра Екатеринбурга, закономерно проигрывавший выборы за выборами, владелец сети магазинов И.Ковпак, хотя и пользовался поддержкой областных властей и ряда элитных групп, но не имел ни сплоченной команды, ни сколько-нибудь здоровой политической стратегии.

Бывший депутат Государственной Думы, вечный оппонент Е.Зяблицева Л.Мишустина, занявшая первое место на декабрьских выборах, отказалась от дальнейшей борьбы, получив пост в Москве, и «издалека» пыталась поддержать своего бывшего соперника И.Ковпака.

Наконец, в борьбу за мандат вмешался выпущенный после длительной «отсидки» из СИЗО «промышленник» П.Федулев, имевший изрядно испорченную репутацию, практически неограниченные финансовые возможности и подобравший исключительно креативную команду консультантов.

Таким образом, перед началом собственно избирательной кампании Е.Зяблицев, нашедший необходимые финансовые средства, казался явным фаворитом. И.Ковпак проигрывал ему по всем позициям и мог надеяться только на возможности нового административно-судебного вмешательства. П.Федулев, не имея шансов победить, мог выиграть только «в перспективе» и поэтому должен был работать не только на свой рейтинг и репутацию, но и на срыв выборов. В результате Е.Зяблицев остался практически наедине с кандидатом «против всех», который с декабря, в силу продолжавшейся кампании по взаимной дискредитации, значительно укрепил свои позиции.

«ПОВЕСТКА ДНЯ» КАМПАНИИ

Е.Зяблицев использовал традиционную для него социальную тематику, добавив к ней тему защиты военнослужащих в Чечне.

Команда И.Ковпака шла по стопам Е.Зяблицева: в продовольственных магазинах кандидата работали ветеранские (льготные) отделы, начал действовать благотворительный фонд И.Ковпака и т.п. Кандидат совершил «дежурное паломничество» в Чечню. Но, если для Е.Зяблицева социальная тематика звучала органично, то в кампании И.Ковпака она носила нарочитый характер. Все попытки его команды выйти на иные темы не срабатывали, и кандидат

вновь и вновь возвращался к теме «помощи и заботы».

П.Федулев действовал по совершенно иной схеме. На протяжении кампании он всеми силами боролся с криминалом и олигархами, формируя в общественном сознании образ «честного человека дела, выступающего против бесчестной олигархической власти». Повестка дня кампании формулировалась просто – деньги, незаконно вывезенные олигархами, криминалитетом и мафиозной властью из России, должны быть возвращены в страну. Выдвигая такую повестку дня, П.Федулев решал две задачи: с одной стороны, он поправлял, облагораживал свой криминальный имидж, а с другой – нагнетал ситуацию, провоцируя голосование «против всех».

Два других кандидата - А.Чуркин и В.Дмитриев - интенсивной кампании не вели, и влиять на формируемую «повестку дня» всерьез не могли. А.Чуркин эксплуатировал социальную повестку дня, акцентируя внимание на проблемах пенсионеров, а В.Дмитриев пытался использовать декабрьский успех Союза правых сил на выборах в Госдуму, пропагандируя ценности либерализма.

Естественно, ни один из кандидатов не мог обойти стороной тему президентских выборов и «прислонялся» к В.Путину по мере своих фантазии и возможностей. Так, Е.Зяблицев заявлял о своем идейно-политическом родстве с В.Путиним, И.Ковпак же не только призывал голосовать за и.о. президента, но и «назначал» С.Кириенко премьер-министром.

Таким образом, двое из пяти претендентов (не считая Е.Зяблицева) взяли на вооружение социальные лозунги, фактически помогая фавориту набирать предвыборные баллы и уже изначально, на старте, проигрывая свои собственные кампании.

Лишь П.Федулев пытался противостоять Е.Зяблицеву в борьбе за умы избирателей, но его заявления о борьбе с криминалом и олигархами плохо сочетались с его репутацией человека, длительное время находившегося в розыске, а затем задержанного и «определенного» в следственный изолятор.

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Е.Зяблицев, как и ранее, использовал мобилизационные технологии (сбор подписей, поквартирные обходы и пр.), согласуя их со своей репутацией ходатая по делам избирателей, которого обижают «плохие» чиновники. Причем,

команда фаворита вынуждена была наращивать мобилизационные усилия день ото дня, отвечая именно таким образом на действия соперников, прежде всего, П.Федулева.

Пользуясь тем, что повторные выборы в Государственную Думу были совмещены с выборами в областное Законодательное собрание, Е.Зяблицев выдвинулся не только в депутаты Государственной Думы, но и в депутаты Палаты представителей Законодательного собрания по Чкаловскому избирательному округу, входящему в состав «большого» Верх-Исетского округа. С одной стороны, такое двойное выдвижение позволяло с большей интенсивностью использовать возможности для агитации, предоставляемые федеральным и областным законодательством, с другой - создавало в случае проигрыша на выборах в Государственную Думу «запасной аэродром» для политической карьеры.

Заметим, что представившимся случаем воспользовались также П.Федулев и В.Дмитриев, президент торгово-промышленного холдинга, один из аутсайдеров избирательной гонки. Но если П.Федулев выдвинулся по одному из сельских округов области, то В.Дмитриев баллотировался по Ленинскому избирательному округу, входящему в состав «большого» Верх-Исетского округа. И.Ковпак использовал свой шанс двойного выдвижения уже в декабре 1999 г. Выдвинувшись одновременно в Государственную Думу и на должность мэра Екатеринбурга, он с треском проиграл обе кампании.

П.Федулев в своей кампании сделал ставку на создание «виртуальных реальностей». Ему не нужны были информационные поводы, он сам создавал события. Его команда буквально фонтанировала идеями. Его листовки обсуждались (!) избирателями. Его узнаваемость достигла рекордных отметок. Конкуренты не знали, что от П.Федулева ждать завтра. П.Федулев «карнавализировал» выборы, тем самым срывая их. В глазах избирателей он превращал своих оппонентов в клоунов, заставляя их играть странные роли в политическом шоу, навязывая им свои правила игры. В приемах «карнавализации» его команда преуспела.

И.Ковпак был стандартен до неприличия. В его кампании всего было в меру: и мобилизации, и благотворительности, и репутации, и всего прочего. Не было лишь азарта, нацеленности на победу, прорывных новаций. Складывалось впечатление,

что И.Ковпак заранее смирился с неудачей, но в силу привычки любое дело делать добротнo и доводить до конца обреченно тащил свой электоральный груз к финишу.

Таким образом, фактической интригой кампании стала не борьба Е.Зяблицева с кем-либо из оппонентов, а его противодействие «карнавальному шоу» П.Федулева. Позитивные кампании И.Ковпака, А.Чуркина, В.Дмитриева фактически помогли Е.Зяблицеву добиться победы. Все они работали на снижение доли протестного электората. И только П.Федулев своим «карнавалом» срывал выборы. И, пожалуй, его главной ошибкой было даже не то, что он опоздал с проведением основных «карнавальных акций», а то, что он в рамках своей кампании «отстраивал» позитивные каналы коммуникации, значительное внимание уделяя позитивным акциям, корректировавшим его собственный имидж. Как нам представляется, решение задачи срыва выборов, которая могла быть единственной в его избирательной кампании, вполне было по силам команде П.Федулева.

НЕКОТОРЫЕ ПРИЕМЫ «КАРНАВАЛИЗАЦИИ» ВЫБОРОВ

О стандартном компромате, появляющемся на выборах, особо писать нет смысла. Он был. Его было много, и к этому привыкли. На стандартные «черные» листовки избиратели внимание хотя и обращали, но решающей роли они не играли. Отдельная, разрозненная информация о «недостатках» или неблагоприятных поступках претендента едва ли могла нанести существенный вред его сложившейся, устойчивой репутации. Но стандартным компроматом дело не закончилось.

Одними из первых в округе появились две листовки, «разоблачавшие» П.Федулева. Они ксерокопировались, передавались из рук в руки, наконец, просто пересказывались как анекдоты. Прочитируем одну из них, повествующую о биографии П.Федулева, который «на самом деле» оказывался офицером спецслужб СССР Вахой Махарадзе: «За жестокость при обращении с животными был отправлен агентом в Южную Америку. Там требовались садисты-извращенцы. Будучи специалистом летного дела, построил в джунглях Амазонки несколько строго засекреченных лагерей по подготовке дельтапланеристов для заброски их на территорию США. Несколько лет пребывания в джунглях позволили обзавестись связями среди местных шаманов, индейцев и

чайной мафии». Во второй листовке утверждалось, что Павел Анатольевич родился в «семье простых алкоголиков», получил срок за угон со стройки башенного крана и т.п.

Авторство этих листовок наблюдатели приписывали команде П.Федулева. Логика рассуждений проста – нужно обезопасить себя от компромата, который более чем вероятно будет вброшен в округ, нужно сделать так, чтобы никто не поверил реальным фактам или правдоподобно придуманной информации о П.Федулеве, следовательно, нужно опередить конкурентов, доведя до абсурда саму идею компромата, нужно сделать компромат смешным. Нужно карнавалить ситуацию! Что и было сделано с помощью пары листовок. В итоге компромат на П.Федулева в округе почти не появился, тогда как на других кандидатов негативная информация поступала исправно.

Неподдельный интерес горожан привлекли многие сотни оранжевых лент, повязанных на деревьях и кустарниках примерно за две-три недели до выборов. Было ясно, что проводится необычная предвыборная акция. Действительно, через некоторое время П.Федулев заявил, что его сторонники, поддержавшие идею возвращения капиталов из-за границы, таким образом выражали свою солидарность с самим П.Федулевым и его программой. Ленты явно украсили и улицы Екатеринбурга, и сам предвыборный праздник. В общем, акция с лентами получилась интересная, интригующая, но проводилась она как-то тихо, «молча», хотя из нее, на наш взгляд, можно было выжать больше. Судя по всему, команда во время проведения акции с лентами еще не определилась: срывать выборы или усиливать позитивное направление в кампании П.Федулева. Заметим, что «ленты Павла Федулева» могли быть повернуты как в позитивное, так и в протестное русло.

Но команда П.Федулева лентами не ограничилась, постоянно придумывая что-то новое. Одним из известных екатеринбургских журналистов был даже сочинен остросюжетный роман «Хранитель», печатавшийся в одной из «нейтральных» газет, главным героем которого был некто Петр Федорович Анатольев (возможный прототип - Павел Анатольевич Федулев), сражающийся с мафией всех цветов и калибров. Кандидат (а его имя прочитывалось екатеринбуржцами «с лету») в соответствии с сюжетом романа оказывался не просто героическим

парнем, но и сотрудником спецслужб. Идея для коррекции имиджа узника СИЗО нестандартная.

Примерно за неделю до дня голосования городские стены были расписаны призывами. Самые безобидные из них: «Зяблицев – Да! Ковпак – Нет!», «Ковпак – Да! Зяблицев – Нет!». Ясно, что ни первому, ни второму такое граффити не помогало. Подобные политические росписи, с которыми город знаком уже более пяти лет, срабатывали однозначно – увеличивали число голосующих «против всех». И даже И.Ковпак, закрасивший надписи, не мог повлиять на ситуацию. Было ясно, что выборы сознательно срывают.

Отсутствие «клонированных кандидатов» в округе было с лихвой восполнено появлением газет-«двойников». Стоило кандидату раскрутить свою газету, как тут же появлялся «двойник». Например, зяблицевская «Новая хроника» получила своего клона, который обвинял самого Е.Зяблицева в сексуальных домогательствах, торговле краденными автомобилями, перепродаже поношенных вещей и т.п.

Фейерверк из газет-«двойников» не только усиливал «карнавальные» мотивы в кампании, но и в значительной степени нейтрализовывал традиционные избирательные технологии, которыми пользовались И.Ковпак, В.Дмитриев и А.Чуркин.

«Карнавализация» выборов в Верх-Исетском округе «удачно» накладывалась на общий «карнавальный» фон в области, создававшийся технологами и кандидатами различной политической ориентации. Например, по данным опросов, на выборах в областную думу Законодательного собрания Свердловской области (нижняя палата областного парламента, избираемая по пропорциональной системе) лидировал «Блок поддержки Владимира Путина». Поскольку кандидат в президенты РФ В.Путин своего согласия на создание такого блока не давал, технологами был найден некто Владимир Захарович Путин, сантехник, которого всеми силами и «поддерживал» указанный блок. И технология сработала. По ряду муниципальных образований блок, по опросам, набирал до 35-40% голосов избирателей. Разоблачение не помогало. Люди смеялись, но намеревались поддерживать сантехника. В результате, избирательный блок сняли с выборов. И основания для снятия, скорее всего, были социологическими, а не

формально-юридическими. Карнавальности добавляли два «Яблока» и два правых объединения («Блок правых сил» и «Новый курс – правая сила»), участвовавшие в выборах. Клонированные кандидаты с псевдонимами и без (например, Голованов Дмитрий Сергеевич и Голованов Дмитрий Сергеевич - «настоящий», Дубинкин Сергей Васильевич и Дубинкин Сергей Викторович – «защитник пенсионеров») также вносили свою лепту в создание карнавальной неразберихи.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Итоги голосования по Верх-Исетскому округу совпали с прогнозами практически стопроцентно (см. табл. 1).

Мобилизационные технологии и социальная повестка дня Е.Зяблице-

ла агитационно-мобилизационную активность, во-вторых, недалеко-видной работой И.Ковлака и А.Чуркина на «социальном поле» Е.Зяблицева, в-третьих, недостаточно последовательной работой заинтересованных сил по срыву выборов, их попыткой одновременно решить во многом противоположные задачи.

**ОРДЖОНИКИДЗЕВСКИЙ ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ОКРУГ № 165
СОЮЗ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ НЕПОБЕДИМ**

СИТУАЦИЯ ПЕРЕД ПОВТОРНЫМИ ВЫБОРАМИ

После того, как Галина Карелова покинула свое место в Государственной Думе, в Орджоникидзев-

и в декабре 1999 г. С этим прогнозом выступали многие эксперты. Дело в том, что после 1995 г. на всех выборах в Государственную Думу в этом округе выдвигался лидер общественно-политического союза «Уралмаш» (далее – ОПС) Александр Хабаров, имеющий неоднозначную репутацию. ОПС «Уралмаш» располагал весьма внушительными финансовыми и электоральными ресурсами, выражая политические интересы одноименной финансово-промышленной группы. Представители ОПС непосредственно или через своих лоббистов входили в составы Екатеринбургской городской думы, органов местного самоуправления других муниципальных образований и в меньшей степени органов государственной власти области. Пользуясь столь серьезным влияни-

ем, ОПС и лично А.Хабаров не могли не иметь серьезных противников, как в лице правоохранительных органов, так и в финансово-промышленных кругах региона.

Ситуация в 1999 г. складывалась парадоксальная. С одной стороны, пресслужбы правоохранительных органов (прежде всего, управления по борьбе с организованной преступностью -

№№ п/п	Кандидат	Число полученных голосов	Итого полученных голосов, в %
1.	Зяблицев Е.Г.	108 690	32,24
2.	«Против всех»	79 510	23,58
3.	Ковпак И.И.	77 618	23,02
4.	Чуркин А.Б.	29 720	8,82
5.	Федулев П.А.	17 844	5,29
6.	Дмитриев В.А.	11 257	3,34

Таблица 1

ва эффективно сработали в депрессивных и потому наиболее протестных районах города (прежде всего в Чкаловском), в которых кандидат опередил своего ближайшего соперника (И.Ковпак) более чем в два раза, получив около 40 000 голосов избирателей. В наиболее продвинутых и благополучных районах города - Ленинском и Октябрьском - Е.Зяблицев и И.Ковпак сыграли практически вничью и друг с другом, и с кандидатом «против всех». В Верх-Исетском районе, который по уровню социальной напряженности занимает промежуточное положение, Е.Зяблицев закономерно опередил И.Ковпака, но уже не в два раза, а примерно на 25% (около 6,5 тыс. голосов избирателей). При этом, победа Е.Зяблицева была обеспечена, во-первых, работой его команды, которая день ото дня наращива-

ком округе попытки выбрать нового депутата предпринимались несколько раз. Временное, явно паллиативное решение было найдено в апреле 1998 г., когда на выборах в округе «победил» Д.Голованов, получивший 26,55% голосов избирателей, тогда как «проигравший» кандидат «против всех» набрал в полтора раза больше (40,26%). Тогда все понимали, что условная победа Д.Голованова стала возможной лишь потому, что основной претендент на место в Государственной Думе Александр Хабаров был снят с выборов. Времени, которое потребовалось на принятие решений (в пользу кандидата «против всех»!) в судах всех инстанций, оказалось достаточно для того, чтобы не проводить новые повторные выборы. Решение было отложено, проблема осталась.

Ситуация с голосованием «против всех» должна была воспроизвестись

УБОП) заявляли о криминальности ОПС «Уралмаш», с другой, - никаких обоснованных обвинений самому А.Хабарову не предъявлялось. Заведенные дела рассыпались. Конфликт между ОПС и «правоохранителями» всерьез обострился после того, как союз и его глава поддержали мероприятия известной в Екатеринбурге организации «Фонд без наркотиков» по предотвращению распространения наркотиков. В ходе этих мероприятий были получены и обнародованы данные, ставившие под сомнение желание милиции бороться с наркоторговлей.

В результате жители округа разделились на две части. Значительное число избирателей, прежде всего тех, кому была оказана какая-либо помощь со стороны ОПС, а также работающие на предприятиях ОПС, расположенных главным образом в Орджоникидзевском

административном районе, не желала голосовать ни за кого, кроме А.Хабарова, и отвергала любую негативную информацию о нем как ложную. Другая часть избирателей была уверена в криминальности ОПС и предпочитала голосовать «против всех», опасаясь, что иначе А.Хабаров победит. Альтернативы А.Хабарову они не видели.

В ходе предвыборных баталий жители округа насмотрелись и начитались такого, что стали подозревать кандидатов во всех смертных грехах. Положение необходимо было исправлять, и это понимали все основные претенденты. Никто из них в одиночку был не в состоянии справиться с протестным голосованием.

Осенью 1999 г. большинство кандидатов в депутаты по инициативе Надежды Голубковой, баллотировавшейся в этом округе, приняло «историческое» решение о неприменении «грязных» технологий в избирательной кампании. Кандидаты взяли на себя обязательство проводить исключительно позитивные кампании, агитировать только «за» себя, но не «против» друг друга. Данное соглашение имело смысл только при участии А.Хабарова. И он принципиально поддержал соглашение. Любопытно, что за день до заключения конвенции в одном из офисов А.Хабарова, считавшегося фаворитом выборов, правоохранительные органы провели обыск. И уже тогда стало ясно, что любые попытки очистить округ от компромата будут наталкиваться на «самостоятельную» игру силовых структур, участие в выборах которых было вызвано «просьбами» не только и не столько кандидатов, большинство из которых не имели возможности влиять на силовиков, а лидеров ведущих элитных групп региона.

В декабре кандидаты соблюдали соглашение практически «на 100%». «Грязи» в округ подливали силовики. Но не только они повлияли на итоговые результаты. Сказался общий информационный фон, сложившийся в городе. Если в Орджоникидзевском округе кандидаты соблюдали принятые на себя обязательства, в Верх-Исетском вахханалия компромата достигла рекордного даже для Екатеринбурга уровня: кандидаты находили друг у друга скрытые счета в банках, трупы в подвалах, вторых жен, внебрачных

детей и т.п. В результате у многих избирателей в обоих (!) округах сложилось впечатление о рекордно «грязных» выборах.

Прогнозы оправдались. «Против всех» в Орджоникидзевском округе вновь проголосовало большинство избирателей. Но первое место занял не А.Хабаров, а Н.Голубкова, опередившая своего оппонента на 211 голосов. И это была победа! Победа не только Н.Голубковой, но и А.Хабарова! Во-первых, потому, что он значительно увеличил в абсолютных цифрах свой электорат. Во-вторых, его имидж был очевидно скорректирован. Избиратель на выборах воочию увидел легендарного А.Хабарова, которым пугали Екатеринбург несколько лет. С А.Хабаровым можно было общать-

Участие в выборах силовых структур, которые вели «самостоятельную» игру, стало возможным благодаря усилиям лидеров ведущих элитных групп региона

ся, его можно было просить, с ним можно было обсуждать различные вопросы, спорить, не соглашаться. Избиратель начинал верить в возможность честной борьбы. Аналитики справедливо считали, что А.Хабаров проиграл в цифрах лишь из-за высокой явки избирателей. При обычной явке в 25-35% А.Хабаров, имея отоброшенный электорат, побеждал неизбежно. Он побеждал на следующих выборах даже при высокой явке в 50-60% при сохранении складывающейся электоральной динамики. Даже вмешательство московских структур не могло ему помешать. В.Исаков, бывший депутат Государственной Думы, проиграл в родном Екатеринбурге основным претендентам около 20 тыс. голосов. Другого сильного претендента найти было трудно. Перед противниками А.Хабарова стояла сложная задача.

ПОЗИЦИЯ ЛИДЕРОВ ОСНОВНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ГРУПП

Основные политические группы Екатеринбурга и области традиционно ориентируются либо на губернатора Э.Россея, либо на мэра Екатеринбурга А.Чернецкого. Попытки создания «третьей силы» пока успехом не увенчались. В результате в области сложились два мощнейших политических холдинга, объединяющие группы маленьких и

больших политических организаций, ориентирующихся соответственно на губернатора и мэра.

А.Чернецкий на всех выборах однозначно выступал против А.Хабарова и ОПС. Отношения между ними особенно накалились после сокрушительного поражения А.Чернецкого на выборах губернатора области. Значительный вклад в это поражение внес ОПС «Уралмаш», активно помогавший Э.Россею. В свою очередь, Э.Россель в глазах публики и большинства аналитиков был на стороне А.Хабарова. Лишь единицы, на наш взгляд, справедливо полагали, что действующий губернатор сделает все, чтобы не пустить А.Хабарова в Государственную Думу. Э.Россель, как многоопытный политик, должен был понимать, что

А.Хабаров, победивший на выборах, - мощный козырь в руках А.Чернецкого в борьбе против Э.Россея на федеральном уровне, мощный электоральный аргумент против преемника Э.Россея на выборах губернато-

ра области в 2003 г.

В любом случае объективно победа А.Хабарова была не нужна никому, тогда как его поражение сохраняло политическую зависимость финансово-промышленной группы «Уралмаш» от властных структур. И это стало предпосылкой борьбы с А.Хабаровым, который остался один на один со всеми.

ОСНОВНЫЕ УЧАСТНИКИ

К известным округу участникам, рассчитывавшим на победу, - Н.Голубковой (депутату городской думы, кандидатуре от политического холдинга А.Чернецкого) и А.Хабарову, присоединился Н.Овчинников, полковник, начальник УВД Екатеринбурга. Изначально было ясно, что именно на Н.Овчинникова, который уже отслужил свое как начальник УВД, была сделана ставка в электоральной борьбе с А.Хабаровым. Ему должен был противостоять именно милиционер. Избиратель до сих пор не верил в возможность победы «доброй социальной женщины».

Участие других лиц в выборах имело фоновое-декоративное характер. А.Макашов, трехзвездный генерал, известный своими антисемитскими высказываниями, всемирными силами развивал идеи Анпилова - Зюганова, но информационных ресурсов практически не имел, в установлении повестки дня не

участвовал и просто собирал свои голоса, коих в Екатеринбурге всегда было 10-12%.

«ПОВЕСТКА ДНЯ» КАМПАНИИ

Н.Голубкова, окрыленная своей победой в декабре 1999 г., и в марте 2000 г. продолжала развивать уже наработанную социальную проблематику. Социальная повестка дня органично сочеталась с ее имиджем, деятельностью и репутацией.

Н.Овчинников избрал абсолютно верную, с нашей точки зрения, стратегию, противопоставляя себя, с одной стороны, А.Хабарову, а с другой, - протестному избирателю, которого он пытался убедить в своей избираемости. «Повестка дня» кампании Н.Овчинникова была сформулирована в слогане «Теперь у вас есть выбор!», который изначально звучал победно. Второстепенными темами кампании были Чечня, борьба с уголовным элементом и т.п.

А.Хабаров отказался от своего претенциозного декабрьского слогана «Действую по праву!» и выбрал более нейтральную повестку дня - «реальные дела против обещаний». Его основные слоганы «Дело важнее тысячи слов» и «Душой к людям» адекватно воспринимались и его электоратом, и неопределившимися. Не случайно на протяжении всей кампании команда А.Хабарова работала буквально с каждым своим избирателем.

Н.Голубкова и А.Хабаров и на этот раз пытались удержаться в рамках «агитации за себя». Они понимали, что борьба друг против друга непродуктивна. В свою очередь Н.Овчинников, который изначально выступил против А.Хабарова, уже на уровне основной идеи кампании заявлял не о конструктивной позиции, а об оппонировании. Но было очевидно, что команда Н.Овчинникова в прямом электоральном столкновении могла проиграть А.Хабарову. Прямая атака на ОПС привела бы к тому, что сам Н.Овчинников оказался бы под ударом компромата, которого на руководителя такого ранга не могло не быть. Кто бы выиграл от этого столкновения? Скорее всего, Н.Голубкова. Естественно, что увеличился бы процент голосующих «против всех». Поэтому команда Н.Овчинникова вполне грамотно нагнетала ситуацию вокруг А.Хабарова «чужими» руками, лишь мягко «кусая» своего соперника. Например, А.Хабарову припомнили его декабрьский слоган, и вместо слогана ОПС «Действую по праву» появился «милицейский» слоган - «Действую по праву закона». И

такое, не прямое, но понятное всем, противопоставление срабатывало.

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ

Н.Голубкова вела традиционную кампанию, сочетая имеющиеся в ее распоряжении административно-мобилизационные ресурсы с обещаниями виртуального «социального рая».

А.Хабаров в рамках мобилизационных технологий проводил поквартирные обходы, организовывал сбор подписей, посылку солдатам в Чечню, сдачу крови для раненых и т.п. Корректировка виртуальных инициатив проводилась в основном с целью «освоения» нового для него электората - пенсионеров и студенческой молодежи (инициативы о повышении зарплаты преподавателям, о трудоустройстве выпускников, о льготах для пенсионеров по оплате коммунальных услуг и др.).

Н.Овчинников избрал стратегию нагнетания напряженности и закономерной в этой связи поляризации электората. Технологической основой его кампании было административное давление, сочетавшееся с технологией создания виртуальных реальностей. В рамках первого направления, на наш взгляд, вполне укладываются и проведение УБОП ряда обысков и задержаний с явным электоральным подтекстом, которые широко освещались в прессе, и «профилактическая» работа со сторонниками А.Хабарова и пр. Помимо этого, «агитационная работа» была проведена на ряде крупных предприятий при поддержке А.Чернецкого. В рамках второго направления самым громким событием можно считать приезд в Екатеринбург министра внутренних дел РФ В.Рушайло, после чего последовало открытое заявление Э.Россея о поддержке на выборах Н.Овчинникова. Сразу после этого заявления стало ясно, что А.Хабаров проиграл выборы. Конфликтующие политические холдинги А.Чернецкого и Э.Россея объединились в административном противостоянии А.Хабарову и ОПС под эгидой московских силовиков.

НЕКОТОРЫЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ

В округе баллотировался кандидат с фамилией, совпадающей с фамилией милицейского полковника, что дало повод для подозрения в применении технологии клонирования командой А.Хабарова. Помимо очевидных аргументов в пользу этого вывода, есть аргументы и против такого умозаключения. И дело не только в том, что В.Овчинников - уважаемый в городе человек.

Оппонентам полковника Овчинникова не было смысла «подставляться» под удар критики. По мнению ряда аналитиков, появление однофамильцев в Орджоникидзевском округе представляло собой псевдоклонирование, выгодное Н.Овчинникову, который при удобном случае мог использовать псевдоклона для дополнительного нагнетания ситуации. Дальнейшее развитие событий показало, что участие в кампании профессора В.Овчинникова существенной роли в борьбе основных претендентов не сыграло.

Социально-электоральным клонированием можно назвать участие в выборах Р.Варнавской, известной в городе своей борьбой за права пенсионеров (разработанная ею система расчета пенсий рекламируется на любых выборах в Екатеринбурге уже много лет). В данном случае собственно система расчета пенсий Р.Варнавской значения не имела. К марту с ней был знаком уже чуть ли не каждый пенсионер в городе, при этом большинство из них понимало, что применение ее на практике нереально. Электоральный потенциал Р.Варнавской, которую ранее приглашали участвовать в выборах на своей стороне практически все крупные политические силы, постепенно исчерпывался. Было очевидно, что Р.Варнавская проиграла и баллотируется не только «за себя», но и против Н.Голубковой. Когда же появилась листовка Р.Варнавской, выдержанная в тонах рекламы Н.Голубковой, с одним из слоганов Надежды Ивановны - «Наша надежда», все в принципе встало на свои места. Р.Варнавская действительно играла не на победу, а, работая в социальной «повестке дня» и выступая резче Н.Голубковой, просто отбирала у нее голоса. В этом случае технология сработала: Н.Голубкова явно отстала, набрав чуть меньше голосов, чем в декабре 1999 г.

Союз «капитанов индустрии» и политических элит, свершившийся за две-три недели до выборов, смог перевернуть ситуацию в рабочей среде. Теперь А.Хабаров мог действовать только в жилой зоне, заводы для него закрыли. Зато против него «работали» по цехам. Рабочих «агитировали» против А.Хабарова сотнями и тысячами с утра до ночи.

Аналогичная ситуация складывалась со школами, в которых, например, увольняли охранников только за то, что они оплачивались предприятиями, входящими в зону влияния ОПС «Уралмаш». В результате школы оставались без защиты от

хулиганов и распространителей наркотиков. Агитаторам А.Хабарова, таким образом, оставили практически только жилые кварталы.

Удалив А.Хабарова с предприятий, союз элит смог обеспечить и серьезную «зачистку» территории от его рекламы. Если на выборах 90-х гг. реклама А.Хабарова доминировала безусловно, то теперь территориально А.Хабаров играл на равных с Н.Овчинниковым, который сам смог обеспечить и «зачистку» территории, и спокойствие зачищающих. Им не грозил привод в отделение. В результате по объемам рекламы А.Хабаров играл с Н.Овчинниковым на равных, а по количеству обновлений наружной рекламы Н.Овчинников, чьи финансовые ресурсы, по оценкам наблюдателей, превосходили возможности А.Хабарова, опережал всех.

Каждый из основных претендентов пытался присоединиться к значимым и популярным персонам. Если Н.Овчинников использовал, в частности, потенциал В.Исакова, участника выборов в Госдуму в декабре 1999 г., министра внутренних дел В.Рушайло, губернатора Э.Россея и других популярных политиков, открыто присоединяясь к ним, то А.Хабарову в этом отношении было гораздо сложнее. Но его команда изменила саму постановку вопроса. Не «великие» политики поддерживали А.Хабарова, а сам А.Хабаров поддерживал «великих», становясь, тем самым, в один ряд с ними. Например, во время визита В.Рушайло А.Хабаров предложил ему встретиться и обсудить ряд наболевших вопросов борьбы с преступностью. Естественно В.Рушайло не отреагировал, не мог отреагировать, но раскрытое имя силовика было использовано. То же самое было сделано с поддержкой А.Чернецкого, который как раз баллотировался в Палату представителей Законодательного собрания Свердловской области по Кировскому округу, входящему

составной частью в «большой» Орджоникидзевский округ. Учтя ошибки декабря, когда он работал против А.Чернецкого на выборах мэра, А.Хабаров заявил о поддержке градоначальника.

В условиях плодившихся «двойников» поддержка ими кандидатов иногда выглядела забавно. Так, например, два «Яблока» поддержали разных кандидатов.

Как и во время любых выборов, центральные телевизионные каналы не остались в стороне. На этот раз А.Хабаров получил «привет» от НТВ и Е.Киселева. Негативный сюжет в «Итогах», по оценкам региональных экспертов, лишил А.Хабарова 1-2% голосов. Самому кандидату задействовать центральные каналы смысла не имело. Позитивный сюжет в условиях его тотальной известности в городе и области приносил ему минимум дивидендов и максимум затрат.

Как и в большинстве кампаний, роль избирательных комиссий осталась тайной. Учитывая ситуацию в области, мы можем лишь предположить, что без избиркомов дело не обошлось. Во всяком случае, областной избирком «чувствовал» политическую линию союза элит. Например, во время доклада представителей областного избиркома ЦИКу, транслировавшемуся в ночь подсчета голосов, фамилия

А.Хабаров – Н.Овчинников менялась буквально ежеминутно.

РЕЗУЛЬТАТЫ

На наш взгляд, основной вывод из сложившейся в Орджоникидзевском округе ситуации однозначен и прост – объединение политических элитных групп против кого-либо из кандидатов (даже в таком демократическом регионе, как Екатеринбург) означает запрограммированный проигрыш этого кандидата, независимо от его финансовых и организационных возможностей.

Что касается конкретных результатов (см. табл. 2), то А.Хабаров закономерно, как и в прошлый раз, выиграл на своей территории, собственно в Орджоникидзевском административном районе, и проиграл в наиболее продвинутых, наиболее «интеллектуальных» районах – Кировском и Железнодорожном.

Победу Н.Овчинникову обеспечили в первую очередь союз политических элит, который сконцентрировал максимальный объем административных ресурсов. Немаловажную роль сыграла также команда Н.Овчинникова, которая идеально сформулировала «повестку дня» победной избирательной кампании, выдержала пропорции позитивных и «грязных», деструктивных технологий, смогла привлечь финансовые и

№№ п/п	Кандидат	Число полученных голосов	Итого полученных голосов, в %
1.	Овчинников Н.А.	63 972	21,82
2.	Хабаров А.А.	53 021	18,07
3.	Голубкова Н.И.	51 624	17,60
4.	«Против всех»	41 362	14,10
5.	Макашов А.М.	30 988	10,56
6.	Варнавская Р.А.	20 909	7,13
7.	Овчинников В.В.	14 682	5,01
8.	Попов В.И.	7 669	2,61

Таблица 2

А.Хабарова вообще не упоминалась среди фаворитов, тогда как в это же время данные, передававшиеся по местным каналам, свидетельствовали о том, что ситуация с лидерством

административные ресурсы, достаточные для победы и над оппонентами, и над кандидатом «против всех».

